

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр АФАНАСЬЕВ

---

*ГРЯЗНАЯ
БОМБА*

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

В коллаже использованы иллюстрации из книг:
«Презент от нашего ствола», серия «Контрактник»;
«Служили два товарища»,
серия «Батальон мужества»

Афанасьев, Александр.
А94 Грязная бомба / Александр Афанасьев. —
Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Спецназ.
Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-92829-3

На территории сопредельного с Россией государства террористы наладили секретное производство «грязных» атомных бомб. Запад трубит тревогу: страна, располагающая таким оружием, может выйти из-под контроля и начать диктовать условия своим соседям по региону. Часть бомб уже тайно завезена в Европу. Куда пойдет следующий караван смерти? Спецслужбы главных политических игроков планеты пытаются выяснить этот вопрос. Их ожесточенная схватка перед лицом глобальной катастрофы накаляет ситуацию до предела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Афанасьев А., 2016**
© **Оформление. ООО «Издательство**
ISBN 978-5-699-92829-3 «Эксмо», 2016

Все события и персонажи в этой книге вымышлены. Возможные совпадения случайны.

Напомню также, что по жанру это квест, и потому претензии на сходство с эпизодами каких-то компьютерных игр не принимаются. Задумка: показать, как выдуманный сценаристами кошмар мы своими руками и своими дурными головами делаем страшной реальностью наших дней. С другой стороны, автор старался максимально вписать сюжет в реальный контекст мировых событий...

На сей раз предисловие будет коротким. Желающие могут зайти вот по этому адресу

<http://cont.ws/post/207561>

и полюбоваться на спутниковые снимки так называемой «Рассохинской базы» — места, где была утилизирована серьезно зараженная радиацией техника. Она каким-то образом «самоочистилась» от радиации и исчезла. По всей видимости, БТР и БРДМ, которых там было немало, пошли в зону АТО, а остальное — в металлолом и на переплавку. Не исключено, что в вашем новом доме фонит черновыльская арматура...

Сталь между пальцев, сжатый кулак,
Удар выше кисти, терзающий плоть,
Но вместо крови в жилах застыл
Яд, медленный яд.
Мама, мы все тяжело больны.
Мама, я знаю, мы все сошли с ума.

Виктор Цой

*Где-то в Средиземном море
21 июня 2021 года.*

— Как... тебя зовут...

...

— Как... твое имя... ответь... если можешь.

Лейтенант не видел своего собеседника. И не видел, есть ли тут еще кто-то, кроме него. Может, кто-то стоит совсем рядом и слушает, что они говорят?

Но... какая разница, узнают они твое имя или нет. Они все равно — в заднице.

— Стив. Меня зовут... — лейтенант Мердок сплюнул в сторону, не видя, куда он попал слюной, — Стивен.

- Откуда ты? Ты американец?
- Да. А ты?
- Русский.
- Как твое имя?
- Владимир.
- Влад... как ты сюда попал?
- Случайно, а ты?
- Тоже... случайно.
- Лучше не верить друг другу?
- Так... особенно если глаза завязаны...
- Наше время... не слишком располагает... доверять людям...
- Это точно...

Лейтенант спецназа ВМФ США Стивен Мердок еще раз сплюнул накопившуюся слюну и провел языком по зубам. Зубы болели...

Это были нацисты. Он теперь точно знал, кто такие нацисты. Вот только его проблему это никак не решит...

Отследили ли его захват? Если да, то что собираются предпринять? Покинуло ли судно Азовское море? Представляет ли хоть кто-то, что оно на самом деле везет?

Вряд ли. В самом страшном кошмаре невозможно представить себе судно, которое везет несколько готовых ядерных устройств на Ближний Восток. Аналитика НАТО, который предположит такое, просто запрут в психушке.

Но это так. И проблему как-то надо решать.

Интересно, кто этот русский? Подстава? Или такой же, как и он, агент, попавшийся на горячем?

Что будет после того, как в кипящий котел Ближнего Востока попадут несколько ядерных устройств?

А ничего хорошего. Западу придется или отступить и вывести свои войска, или нанести массированный ядерный удар, решив вопрос раз и навсегда. Может, это не самая худшая идея, когда-то все придется решать и решать кардинально...

Получив ядерную защиту, эти подонки примутся строить свой маленький злой мирок, устанавливая свои людоедские законы, а мы вынуждены будем держаться от всего этого подальше. Будет ли это исполь-

зовано против нас? Не факт. Они понимают, что первый же атомный взрыв, подобный тому, что произошел в Париже, — и их сотрут с лица земли сотней настоящих атомных зарядов, превратив этот рассадник нечисти в оплавленную пустыню. Но вот внутри своего мирка, маленького, убогого и кровавого, они будут господами. Полетят еще несколько правительств. Скорее всего, им удастся захватить серьезные нефтяные месторождения, и нам придется покупать у них нефть.

А может, они ударят по России. Они ненавидят Россию за то, что она сделала в Сирии. Интересно, сможет ли Россия ударить в ответ?

Наверное, сможет. Может, оно и к лучшему будет... потому что мы уже ничего не можем. Ни хрена не можем...

А что делать с ублюдочным нацистским режимом, вольготно расположившимся в самом центре Европы? Вот этот вопрос куда сложнее.

Как они могли пропустить такое? Как они могли поддерживать этих людей?

Как им только в голову такое пришло? Они же поставляли им оружие, помогали готовить армию. Сколько нацистов они подготовили? О чем думали в Госдепе, куда смотрели в Белом доме? Там вообще хоть кто-то побывал на месте, посмотрел, что происходит, кого на самом деле они готовят, кому дают оружие в руки?

— Эй, русский. Ты здесь?

— Ага.

— Что тебе сделали эти нацисты? Почему ты воюешь против них?

— Зачем тебе это?

— Интересно. Могу ли я тебе доверять...

...

— Надо же хоть кому-то доверять в этом мире.

— Они убили... всю мою семью.

— Зачем они это сделали?

— Долго рассказывать.

— Ты куда-то торопишься, Влад?

— Они... началась война. Передо мной был выбор. Если я остаюсь верным присяге, то я должен буду стрелять в людей.

Если я остаюсь с людьми, я должен буду нарушить присягу. Ты бы что выбрал?

— Это было на... Майдане?

Сухой смешок, кашель. Какие-то глухие, утробные звуки...

— Насмешил... сразу видно, что ты не здешний. Нет, это было в Донецке.

— В Донецке?

Лейтенант начал вспоминать. Слово «здешний» он не понял, но по смыслу — видимо, местный. Про Донецк у него были самые смутные познания.

— Люди... вышли на улицы... они хотели, чтобы новая власть услышала их голос. Они не доверяли ей. Люди вышли на митинг, чтобы власть услышала их.

...

— В Киеве правила власть, пришедшая в результате Майдана. Хунта. Они прислали в Донецк вооруженных людей... спецназ. Приехал министр, он сказал, что если потребуется, мы должны будем стрелять в демонстрантов.

— В безоружных демонстрантов?

— Да.

— Министр нового правительства?

— Хунты. Не было никакого нового правительства.

Лейтенант подумал, что это что-то очень далекое от нормального. При ознакомлении с будущим ТВД до них довели, что в Киеве в 2014-м произошло народное восстание, свергнувшее неэффективный и коррумпированный режим пророссийского диктатора Януковича. После чего разъяренная Россия начала против Украины неконвенциональную войну. Центром которой стал как раз Донецк. Он знал также о деле киевских снайперов. Диктатор, пытаясь удержаться у власти, отдал приказ специальным полицейским силам открыть огонь по демонстрантам на поражение, погибли около ста человек.

Но может ли считаться демократическим правительство, которое спустя всего пару месяцев после произошедшего в Киеве снова приказывает стрелять в безоружных демонстрантов? Нормально ли это?

— Я перешел на сторону народной власти. Мы начали восстание за свободу и справедливость. В ответ киевская хунта

бросила на нас танки и артиллерию, начала бомбить и убивать нас. И вы, американцы, помогали им в этом.

— Мы не могли содействовать такому. Это исключено.

При этом лейтенант подумал про себя: а почему бы и нет? Вот эти вот нацисты — специальная тактика, американское снаряжение и вооружение — откуда оно у них? Кто мог его дать, кроме Соединенных Штатов Америки.

И если они давали им это, не видя того, кто они, что они из себя представляют, они могли и в другом ошибаться, верно?

— Я понимаю, что... короче, мы могли не знать, кому и чему мы содействуем. В конце концов, я тоже тут, как и ты.

— Эти люди... они захватили мою семью. Они знали, где они, а я не мог... не успел их вывезти. Я искал возможности... мне надо было найти... кого-то на обмен... понимаешь?

— На обмен?

— Твои люди у них, их люди у тебя. Сделка, понимаешь? Я договорился, нашел

людей на обмен. Но потом... началось наступление... наше наступление. Они... когда отступали, они их убили... убили всю мою семью... убили всех. Просто...

Американец даже с завязанными глазами ощутил всю боль, которая жила в душе этого человека. Странно... он видел много зла, и к части этого зла имел самое непосредственное отношение. Но он привык воспринимать это как неизбежность жестокого и несправедливого мира, в котором они жили. Он начинал в Ираке, как раз в те годы, когда шла жестокая религиозная война и по улицам собирали по семь-восемь трупов после особенно веселой ночи... трупы изуродованных замученных людей. Они были молоды, им было весело, они шутили насчет этого. Теперь было все по-другому.

— Ты знаешь, что находится на судне? Послушай. Это важно.

— Спецконтейнеры. Это спецконтейнеры для ядерных отходов.

— Это не ядерные отходы. Это готовые атомные бомбы. Они идут на Ближний Восток...